

том в освоении практических психологических знаний, с другой – процессом передачи личного опыта обучения и адаптации к университету и будущей профессии.

Структуру занятий условно подразделяется на три блока: вводный (мотивационный), основной (тематический) и заключительный (рефлексивный). Отдельным направлением тренинга стал процесс конструирования и использования культурного ассимилятора, содержание которого состоит из трех компонентов: ситуации межкультурного взаимодействия, интерпретации и обратная связь, позволяющая получить важные сведения о чужой культуре. Такой алгоритм программированного обучения облегчает процесс знакомства с новой культурой и активизирует межкультурную сензитивность. При создании культурного ассимилятора в данной работе использовалась методика, описанная Т. Г. Стефаненко [3]. В тренинге ассимилятор используется как сценарий драматизации, как иллюстрация проблемы для последующего обсуждения и как средство измерения компетентности в межкультурном взаимодействии.

Рефлексия применения культурного ассимилятора в работе с китайскими студентами позволяет констатировать высокую эмоциональную вовлеченность участников при высказывании объяснений поведения персонажей и явный интерес к вариантам интерпретации в обратной связи. Во время обсуждения имеет место включение механизма идентификации, когда студенты ставят себя на место главного героя, переживая ситуацию как личный опыт, проявляя собственные индивидуальные способы реагирования.

Заключение. Программа адаптационного тренинга содержит систему методов и приемов работы, позволяющих информировать о стране, культуре, традициях, специфике норм и ценностей, ориентировать в образе жизни студента, помочь выработать верные установки, ожидания, навыки поведения в городе, учреждении образования, общежитии, учебной группе. Социально-психологический тренинг является одним из эффективных методов развития психологической компетентности иностранных студентов и способствует оптимизации процесса адаптации первокурсников-иностранцев к условиям обучения. Полученные данные могут быть использованы в практике психологической работы со студентами-иностранцами в начальный период обучения в университете.

1. Мацумото, Д. Психология и культура / Д. Мацумото. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 416 с.

2. Актуальные проблемы этнопсихологии в контексте культурно-исторического сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона: сб. науч. статей междунар. науч.-пр. конф. 23–25 мая 2008 г. / под ред. Р. Д. Санжаевой. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2008. – 304 с.

3. Стефаненко, Т. Г. Тренинг этнической толерантности для школьников / Н. М. Лебедева, О. В. Лунева, Т. Г. Стефаненко. – М.: Привет, 2004. – 358 с.

УРОВЕНЬ ВЫРАЖЕННОСТИ ПРОСОЦИАЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ

Н. В. Кухтова

Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Просоциальный характер поведенческой активности, является актуальным и востребованным на современном этапе развития общества, так как определяет активность современных специалистов. Наряду с типичными, традиционными социальными проблемами появляются и сосуществуют принципиально новые, связанные с изменениями в социальной структуре общества и социально-экономическими, социально-политическими и психологическими условиями ее функционирования. В связи с этим, возникает проблема формирования просоциальной личности, готовой к солидарности и совместным действиям, что крайне необходимой для специалистов, ориентированных на оказание помощи (Е. А. Серова) [4].

Теоретико-эмпирическое изучение феномена просоциального поведения демонстрирует достаточное разнообразие факторов, причин, условий, которые определяют его развитие и реализацию личностью в различных жизненных ситуациях, а также своеобразие структуры и моделей данного вида поведения (Г. Д. Ковригина, Е. В. Логинова) [1, 3]. В связи с этим, как отмечает С. И. Соболев «возможна его многоаспектность и полиморфность, поскольку оно (просоциальное поведение) интегрировано практически во все социальные сферы жизни личности, обуславливая жизненный потенциал человека и способствуя положительному объединению личности в современный социум, включая профессиональную деятельность» [5].

Таким образом, схожим в большинстве случаев в выше перечисленных определениях просоциального поведения является – оказание помощи, как правило основанное на альтруистической мотивации (при этом не исключается и эгоистическая составляющая), межличностных, моральных, нравственных, социально-позитивных отношениях. Анализ содержания просоциального поведения, представленного в его определениях, позволяет выделить свое (авторское) понимание поведения в данном исследовании. Так, под просоциальным поведением стоит понимать положительные действия субъекта, направленные (адресованные) на другого человека (общество), что обуславливается внутренним давлением (личностными диспозициями) и межкультурным влиянием (Н.В. Кухтова, 2020).

Целью исследования является установление уровней выраженности просоциальности специалистов, ориентированных на оказание помощи.

Материал и методы. Теоретические и эмпирические методы исследования. Эмпирические методы: «Измерение просоциальных тенденций» (Г. Карло, Б.А. Рэндалл, адапт. Н.В. Кухтовой), «Психодиагностический тест» (В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский), «Социально-психологические установки личности в мотивационно-потребностной сфере», шкала А «Установки, направленные на "альtruизм-эгоизм"» (О.Ф. Потемкина), шкала «Альтруизм» (Ф. Раштон, адапт. Н.В. Кухтовой), «Межличностный индекс реактивности» (М. Девис, адапт. Н.В. Кухтовой), «Социальные нормы просоциального поведения» (И.А. Фурманов, Н.В. Кухтова), «Измерение показателей заботы» (М.А.Н. Dopus, адапт. Н.В. Кухтовой) [2]. Полученные данные обработаны с помощью методов математической статистики в программах Excel и SPSS 11,0 для Windows: корреляционный анализ (Спирмена), сравнительный анализ (Т-тест).

Результаты и их обсуждение. Важной эмпирической задачей является определение просоциальных специалистов, ориентированных на оказание помощи, которые опираясь на личностные характеристики и профессионально важные качества способны эффективно справляться с профессиональной помогающей деятельностью. В связи с этим вся выборка была разделена на 3 группы: низкий, средний и высокий уровень выраженности просоциальности.

Так, специалисты с высоким уровнем просоциальности характеризуются: робостью, общительностью, интроверсией, справедливостью, эмпатией, ответственностью.

В свою очередь, специалисты с низким уровнем просоциальности свойственен психотизм, общительность, взвешивание «затрат-вознаграждения», сострадание, альтруизм, сопереживание, эмпатическая забота.

Дополнительный сравнительный анализ (Т-тест) показал, что существуют значимые различия по изучаемым переменным (см.таблицу).

Таблица – Сравнительный анализ уровней проявления просоциальности специалистов, ориентированных на оказание помощи

Показатель	Высокий уровень	Низкий уровень
Альтруизм-эгоизм	14,07±3,263	11,28 ±3,349
Мак-шкала	58,04±5,04	56,10±4,31
Психотизм	9,28±4,262	6,42±3,668
Депрессия	10,37±4,681	7,79±4,952
Совестливость	6,42±2,730	10,55±2,251
Расторможенность	8,63±2,149	4,18±1,885
Общая активность	7,48±2,685	5,81±2,295
Женственность	4,52±2,033	5,12±2,109
Психическая неуравновешенность	7,73±4,022	6,96±4,217
Норма взаимности	43,03±6,865	40,75±5,764
Норма справедливости	54,30±6,658	57,60±5,252
Затраты-вознаграждение	35,10±4,378	37,96±4,511
Сострадание	51,28±5,100	54,62±4,636
Эмпатия	53,83±5,326	55,98±4,666
Альтруизм	56,28±5,273	58,60±5,639
Децентрация	21,34±2,468	22,57±2,299
Сопереживание (фантазия)	22,53±3,862	23,41±3,539
Эмпатическая забота	21,64±3,246	24,08±3,053
Личностный дистресс	21,14±3,056	21,83±3,093

Так, у специалистов, ориентированных на оказание помощи с высоким уровнем просоциальности наиболее выражен альтруизм, маккевиализм, психотизм, расторможенность, общая активность, психическая неуравновешенность, норма взаимности. В свою очередь, у специалисты с низким уровнем просоциальности характеризуются следующими выраженными показателями: совестливости, женственности, норм справедливости и «затраты-вознаграждение», сострадания, эмпатии, альтруизма, децентрации, сопереживания, эмпатической заботы и личного дистресса.

Заключение. В данном исследовании представлена интерпретация проявления просоциальности в двух различных контекстах: на высоком и низком уровнях выраженности. Было выявлено, что специалисты, ориентированные на оказание помощи с высоким и низким уровнем просоциальности отличаются по показателям: альтруизма, маккевиализма, психотизма, расторможенности, общей активности, психической неуравновешенности, нормы взаимности, совестливости, женственности, норм справедливости и «затраты-вознаграждение», сострадания, эмпатии, альтруизма, децентрации, сопереживания, эмпатической заботы и личного дистресса. Итак, исследование позволило сравнить индивидуальные характеристики просоциальной личности в двух обозначенных контекстах. Таким образом, полученные результаты способствуют лучшему пониманию контекстуальной обусловленности личностными особенностями, эмпатических проявлений, социальных норм поведения и могут послужить основой для будущих исследований просоциального поведения. Также результаты возможно учитывать на практике, например, организациям, специализирующимся на оказании помощи, для развития просоциальности у специалистов, ориентированных на оказание помощи.

1. Ковригина, Г.Д. Глобализация в процессах просоциального поведения / Г.Д. Ковригина, И.А. Ковригина // Вестник развития науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 67–77.
2. Кухтова, Н.В. Просоциальное поведение специалистов, ориентированных на оказание помощи: теоретические основы и методики изучения / Н.В. Кухтова, Н.В. Доморацкая. – Витебск: Витебский гос. ун-т, 2011. – 48 с.
3. Логинова, Е.В. Просоциальное поведение: философский подход / Е.В. Логинова // Контентус. – 2015. – № 8. – С. 71–75.
4. Серова, Е.А. Просоциальное поведение молодежи как социокультурный феномен и факторы его формирования / Е.А. Серова // Вестник социально-политических наук. – 2016. – № 15. – С. 37 – 40.
5. Соболев, С.И. К проблеме просоциального поведения в западной философской мысли / С.И. Соболев // Сборник научных трудов SWorld. – 2013. – Т. 24. – № 3. – С. 43 – 46.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ РЕЧИ

*С.В. Лауткина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Воспитание детей является важнейшей социальной функцией семьи. В ходе воспитания, родители формируют личность ребенка, демонстрируют первые образцы общественного и речевого поведения. Легкие речевые расстройства являются обратимыми состояниями, не вызывают эмоциональных переживаний у родителей, их преодолевают в раннем и дошкольном возрасте. В случае выраженных проблем с речью (алалия, дизартрия, ринолалия, заикание, детская афазия) у родителей наблюдаются психотравмы, вегетативно-сосудистые и астенические нарушения. Речевые расстройства могут являться предпосылкой к возникновению коммуникативного барьера и нарушений в детско-родительских отношениях [2; 3; 4]. Умение правильно организовать детско-родительские отношения – важное условие коррекции речи и гармонизации семейных отношений. А поэтому проблема изучения детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с нарушениями речи, актуальна и весьма своевременна. **Цель исследования** – изучение особенностей детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих детей с нарушениями речи.

Материал и методы. Материал исследования составили публикации ученых и практиков в области семейного воспитания, протоколы теста-опросника родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина. В исследовании приняли участие 30 родителей, из них 15 – воспитывающих детей с нарушениями речи (ЭГ, речевой диагноз детей – нерезко выраженное общее недоразвитие речи (НВОНР), у 4 детей – НВОНР, стертая форма дизартрии) и 15 – воспитывающих детей с нормотипичным развитием (КГ).